

Как оказалось, его ощущения не обманули: между ним и тем Королем призраков действительно существовала особая связь. Нужно было как можно скорее найти способ встретиться с ним.

— Король призраков? — с удивлением посмотрел на Бай Чэ Цяо Линнань. — Чем он отличается от Царя Ямы?

Бай Чэ машинально ответил:

— После смерти те, кто готовы отправиться в цикл перерождений, попадают под управление Преисподней. Если же кто-то не желает этого, они могут практиковать Путь призраков, и их лидером является Король призраков.

Эта информация обычно не приходила ему на ум, но, как только он начинал о ней говорить, она словно всплывала в его памяти, ясная и четкая.

Однако Бай Чэ чувствовал, что его знания были странными. Он, должно быть, знал многое, но без какого-то триггера, открывающего доступ к этим знаниям, он ничего не мог вспомнить. Но как только он касался ключевого момента, в его памяти всплывали целые пласты информации.

Сейчас его особенно беспокоило то, что он не мог придумать способа встретиться с Королем призраков.

— О Пути призраков я кое-что слышал, — задумчиво произнес Цяо Линнань, словно что-то вспоминая. — Я всегда думал, что всем этим управляет Царь Яма.

В этот момент Гао Сяошоу, идущий впереди, крикнул:

— Приехали!

Разговор прекратился.

Машина въехала в деревню и остановилась у дома Лян Синя. Все вышли из машины.

Родители Лян Синя встретили их радушно. Услышав, что это друзья их сына, они поспешили пригласить гостей в дом. Соседи тоже заглядывали, якобы для того, чтобы пообщаться, но на самом деле из любопытства. Все казалось совершенно обычным, без каких-либо подозрительных моментов.

Бай Чэ, сохраняя спокойствие, тихо сказал Лян Синю, что хотел бы остаться на ночь. Лян Синь немного забеспокоился:

— А что, если ночью у меня снова начнется приступ? Не напугаю ли я родителей?

— Не волнуйся, все будет в порядке, — успокоил его Бай Чэ.

Лян Синь, понимая, что дело касается его жизни, не стал спорить и пошел объяснить с родителями.

Хотя родители Лян Синя были немного удивлены, но после объяснений сына не стали возражать и занялись подготовкой комнат.

Дом Лян Синя был не очень большим, и для четверых гостей было только две комнаты. После обсуждения решили, что Лян Синь и Гао Сяошоу останутся в одной комнате, а Цяо Линнань и

Бай Чэ — в другой.

Вечером Цяо Линнань, прислонившись к двери, сказал Бай Чэ:

— Ты спи, а я пойду в машину.

За свои тридцать с лишним лет он никогда не делил кровать с кем-либо.

Боясь, что Бай Чэ неправильно поймет, он добавил:

— Я думаю, сегодня ночью может что-то произойти, поэтому буду дежурить снаружи.

Бай Чэ посмотрел на него, встал и сказал:

— Ты спи, я сегодня спать не собираюсь.

С этими словами он прошел мимо Цяо Линнаня.

Цяо Линнань на мгновение застыл, а затем последовал за ним.

Бай Чэ искал подходящее место для наблюдения, и, увидев, что Цяо Линнань следует за ним, не стал ничего говорить.

Цяо Линнань тихо спросил:

— Ты собираешься ждать здесь, как охотник у засады?

Бай Чэ кивнул, и Цяо Линнань открыл дверь машины:

— Тогда будем ждать в машине.

Бай Чэ подумал и сел в машину.

В деревне все рано ложились спать, и, хотя время было еще ранним, вокруг царил тишина.

Они сидели друг за другом, и Цяо Линнань, не зная, что делать, решил заговорить:

— Кого ты ждешь?

— Того, кто наложил проклятие, — ответил Бай Чэ.

Независимо от того, хотел ли этот человек просто навредить Лян Синю или проверить его силу, увидев, что Лян Синь выглядит здоровым, он обязательно вернется. Днем, когда вокруг было много людей, он не рисковал показаться, но ночью он наверняка придет.

Однако этот ответ был слишком общим, и Цяо Линнань с сожалением промолвил:

— Может быть, он был среди тех соседей, что приходили днем?

— Возможно, — кивнул Бай Чэ.

Поскольку это был человек, а не призрак, Бай Чэ не мог его распознать, если тот не выдаст себя.

Цяо Линнань понял, что разговаривать с Бай Чэ — это настоящее искусство. Нужно было

постоянно придумывать темы и терпеть неловкость от одностороннего диалога. В последние дни он сильно устал, и у него не было настроения для бесед.

Бай Чэ смотрел в окно, но его мысли были далеко. На самом деле, ему не обязательно было приезжать сюда. Он мог бы вылечить Лян Синя напрямую. Но он не знал, было ли это событие случайностью или частью какого-то плана. Поэтому он должен был быть предельно осторожен.

Бай Чэ чувствовал себя так, будто стоял на одинокой вершине, окруженной густым туманом, скрывающим множество опасностей. Каждый шаг мог привести его к огненным горам или бездонным пропастям. Одна ошибка могла обернуться катастрофой, но сейчас он не мог даже понять, что правильно, а что нет. Поэтому каждый его шаг должен был быть предельно осторожным.

Даже без бьющегося сердца Бай Чэ почувствовал легкую печаль. Что он сделал, чтобы оказаться в такой ситуации?

— Unbelievable... — радостный голос вдруг раздался с заднего сиденья.

Бай Чэ: ...

Он обернулся и увидел, что Цяо Линнань с увлечением играет на телефоне. Видимо, он прошел уровень и теперь смеялся, как ребенок, совсем не похожий на зрелого мужчину за тридцать.

Хотя Цяо Линнань всегда казался добродушным и безобидным, Бай Чэ никогда не недооценивал его, считая его человеком «глубоким и загадочным». Но сейчас его состояние вдруг вызвало у Бай Чэ легкую зависть.

Цяо Линнань почувствовал взгляд Бай Чэ, поднял голову и улыбнулся:

— Я тебя отвлекаю?

Бай Чэ покачал головой:

— Нет.

Он не повернулся обратно, и Цяо Линнань, чувствуя неловкость, убрал телефон, спросив:

— Ты играешь в игры?

Бай Чэ, естественно, не играл.

Цяо Линнань, не зная, о чем еще говорить, решил прорекламировать игру:

— На самом деле, иногда играть в игры полезно. Это помогает расслабиться и развивает интеллект...

Он просто пытался завязать разговор, ожидая, что Бай Чэ максимум скажет «а» или «понятно». Но, к его удивлению, Бай Чэ внимательно выслушал и сказал:

— Я скачаю ее, когда вернусь.

Цяо Линнань был в шоке: Бай Чэ играет в игры?!

Они снова погрузились в неловкое молчание. Цяо Линнань откинулся на спинку сиденья и

зевнул. Он достал сигарету, но, взглянув на Бай Чэ, убрал ее обратно.

Бай Чэ вдруг спросил:

— Устал?

— Нормально, — ответил Цяо Линнань, не желая оставлять Бай Чэ одного.

— Подойди, — Бай Чэ вдруг поманил его рукой.

Цяо Линнань замер, но Бай Чэ уже приблизился, и ему пришлось сделать то же самое.

Бай Чэ внезапно приложил руку ко лбу Цяо Линнаня. Холодное прикосновение мгновенно пробудило его, и он с удивлением посмотрел на Бай Чэ.

Бай Чэ оставался невозмутимым:

— Проснулся?

Цяо Линнань почувствовал, что в душе Бай Чэ, должно быть, смеялся, причем с какой-то озорной улыбкой. Но на его лице не было и намека на эмоции. Цяо Линнань попытался представить, как Бай Чэ улыбается, но не смог.

Он машинально отвел взгляд и вдруг заметил вдалеке фигуру, быстро приближающуюся к ним. Он понизил голос:

— Кто-то идет.

Бай Чэ тоже посмотрел, но руку не убрал.

Человек двигался быстро, явно обладая хорошей физической подготовкой, и вскоре оказался у ворот дома Лян Синя. Он остановился, достал из кармана что-то длинное и тонкое, похожее на проволоку, и, видимо, собирался вскрыть замок.

Цяо Линнань тихо спросил:

— Остановить его?

Бай Чэ кивнул:

— Останови.

Цяо Линнань без лишних слов вышел из машины.

Бай Чэ почувствовал, как его рука опустела, и только тогда осознал, что она все это время лежала на лбу Цяо Линнаня. Возможно, из-за длительного контакта на его руке осталось немного тепла.

Он машинально сжал кулак, словно пытаясь удержать это тепло.

Но, конечно, тепло нельзя удержать, и оно быстро исчезло.

Бай Чэ почувствовал разочарование. Он повернулся к окну и увидел, что Цяо Линнань уже вступил в схватку с незваным гостем.

Бай Чэ всегда знал, что Цяо Линнань — человек выдающийся, но в последние дни у него не было возможности это показать. Зато его легкомысленную сторону Бай Чэ видел не раз. И сейчас Цяо Линнань наконец соответствовал своему имиджу знаменитого детектива.

Человек, пытавшийся проникнуть в дом Лян Синя, носил маску, скрывающую большую часть лица, что указывало на то, что он был знакомым. Его навыки были впечатляющими, и, видимо, он не хотел привлекать внимание, поэтому, когда Цяо Линнань его остановил, он не издал ни звука, лишь быстро атаковал.

Его удары были быстрыми, но Цяо Линнань явно превосходил его в скорости. Прежде чем противник успел завершить удар, Цяо Линнань уже сорвал с него маску.

Бай Чэ заметил, как Цяо Линнань на мгновение застыл, видимо, узнав в этом человеке кого-то неожиданного.

<http://bllate.org/book/16794/1563932>